

Weigl M. Die aramäischen Achikar-Sprüche aus Elephantine und die alttestamentliche Weisheitsliteratur. B.: De Gruyter, 2010 (Beihefte zur Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft; 399). XVI, 880 S.

Книга австрийского исследователя Михаэля Вайгля «Арамейские речения Ахикара и ветхозаветная литература премудрости» посвящена памятнику древневосточной письменности, мало известному в России. «Повесть об Ахикаре» и входящие в нее речения (поучения) несколько раз переводились на русский язык: существуют переводы двух разных сирийских версий, а также перевод одной из арабских версий. Кроме того, известно несколько славянских версий, которым посвящено много публикаций. Имеется несколько отечественных работ, посвященных отдельным проблемам этого памятника¹, однако самый древний извод «Повести об Ахикаре», — арамейская версия, найденная более 100 лет назад среди арамейских папирусов из египетского острова Элефантина и датированная V–IV вв. до н. э., — никогда не переводился на русский язык. Между тем текст речений в арамейской версии, который, правда, сохранился неполностью, представляет большой интерес хотя бы потому, что он сильно отличается от всех последующих версий — сирийской, армянской, арабской и др. Пожалуй, можно сказать, что у арамейского Ахикара больше пересечений с Книгой Притчей и другими текстами Ветхого Завета, чем с более поздними версиями Ахикара. Как арамейская версия Ахикара трансформировалась в тот вариант, который нам известен по античным и средневековым переводам, трудно понять, однако рецензируемая книга посвящена совсем другой проблеме, или, вернее, другим проблемам. Задача, поставленная автором, неоднозначна и состоит прежде всего в литературно-историческом и экзегетическом исследовании арамейских речений Ахикара; грамматика и диалектология отступают на второй план и играют вспомогательную роль, в отличие, например, от исследования И. Котзипера. Автор также не задается целью создать новое издание папирусных фрагментов, в этом отношении он опирается на уже имеющиеся работы, а именно на издание арамейских папирусов из Элефантины Б. Портена и А. Ярдени.

Рецензируемая книга вышла в хорошо известной серии «Приложений» к журналу «*Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*». Эта книга является по

¹ *Клочков И. С.* «Повесть об Ахикаре»: историчность литературного героя // Вестник древней истории. 1977. № 3. С. 3–10; *Апресян Р. Г.* Случай Ахикара (К происхождению морали) // Философия и культура. Научный журнал. 2008. № 9. С. 74–86.

сути переработкой габилитационной диссертации автора, защищенной в 1999 г. в Венском университете. В отличие от многих книг, основанных на диссертациях, работа Вайгля является плодом очень основательной переработки, о чем говорит уже объем книги — около 900 страниц. Увеличение объема произошло, по-видимому, за счет включения большого сравнительного материала — разнообразных параллелей к речениям Ахикара не только из Библии, но и из древневосточной литературы, приводимых как в переводе, так и в оригинале. Практически эту книгу можно считать настоящей энциклопедией исследования арамейских речений Ахикара, что видно из ее содержания.

Обширное «Введение» включает: обзор истории традиции речений Ахикара и повести об Ахикаре в контексте мировой литературы; обсуждение проблемы соотношения текста речений и повести; рассмотрение проблемы «Ахикар в книге Товита»; историю открытия арамейских папирусов в Элефантине и историю исследования речений; постановку проблемы и методические принципы данной работы. Основную часть работы составляет комментарий к речениям Ахикара, построенный по единому шаблону. Главным структурным элементом здесь является комментарий к отдельному речению (сентенции) — минимальному фрагменту текста, обладающему внутренним единством. Каждый такой раздел включает арамейский текст отдельного речения квадратным письмом, его перевод, текстологический комментарий, синтаксический и композиционно-стилистический комментарий и наиболее обширный раздел — компаративный или сравнительный комментарий, в котором приводятся и обсуждаются разнообразные параллели к данному речению. Поскольку арамейские речения Ахикара сохранились на нескольких листах папируса, одноколонных и двухколонных, автор следует традиции разделять текст речений на 9 колонок. Поэтому комментарии к отдельным речениям сгруппированы в 9 разделов, внутри которых автор группирует отдельные речения в тематические единства, или отрезки, включающие от двух до восьми речений. Каждому разделу предпослано вступление, в котором обсуждаются принципы членения текста на отрезки. В главу «Стилистика и форма» включены три раздела: 1) анализ жанрового репертуара речений в духе немецкого анализа форм, широко применяющегося в библеистике; 2) итоги стилистического анализа речений, в отдельных моментах неотделимого от анализа синтаксиса; 3) наблюдения над тематикой и метафорикой речений. В заключительной главе (1) подробно обсуждаются языковые особенности речений Ахикара и делаются выводы о месте и времени создания этого произведения, (2) подводятся итоги наблюдений над жанрово-стилистическими и композиционными характеристиками этого памятника и (3) подводятся итоги анализа библейских и древневосточных параллелей к тексту речений Ахикара. Помимо обширного списка литературы, книга снабжена несколькими индексами: к самим речениям, к библейским текстам и к древневосточным текстам. Приложения включают: 1) синоптическую таблицу изданий речений Ахикара, которая необходима, чтобы разобраться в разных системах нумерации колонок и отдельных речений; 2) сводный арамейский текст всего памятника, разделенный на колонки и отдельные речения; 3) фотографии листов папируса с текстом речений Ахикара. Если говорить о составе книги, то здесь есть почти все, что необходимо для все-

стороннего изучения этого памятника, за исключением, пожалуй, словаря к тексту, наличие которого, конечно, не предполагается жанром комментария. Однако среди индексов, к сожалению, не обнаруживается указателя к более поздним версиям речений Ахикара, сохранившимся на нескольких языках — сирийском, армянском, арабском и др. Отсылка к поздним версиям в книге немного, но это не может служить поводом их не включать.

Важно подчеркнуть, что текст речений приводится по изданию Б. Портена и А. Ярдени², которое довольно значительно отличается от вышедшего почти одновременно с ним издания Инго Котзипера³, не говоря уже о более ранних изданиях Артура Каули и Джеймса Линденбергера. Многочисленные лакуны в тексте заполнены далеко не полностью, автор отказывается от пространных реконструкций, как это сделано, например, в издании И. Котзипера. Если в консонантном составе текст Вайгля точно повторяет текст в издании Б. Портена и А. Ярдени, то членение текста на предложения в некоторых случаях отличается от указанного издания. Так, например, у Б. Портена строка 133 составляет цельный текст предложения ([«Даже если да]вно для лжеца трон установлен, в конце конц[ов от]кроется ложь его и люди будут плевать ему в лицо»), а у М. Вайгля то же предложение (48) включает еще и начало следующей 134-й строки, поэтому текст предложения расширен за счет фразы («...[и назовут] его Лжецом»), которая, по Б. Портену относится к другому предложению. Важным преимуществом работы М. Вайгля является то, что он попытался понять структуру текста речений Ахикара на разных уровнях. Во-первых, ясно выделены отдельные предложения как минимальные текстовые единицы. В тех случаях, когда они составляют более или менее связные единства, это отражено в графическом представлении и (или) в комментарии. Во-вторых, сделана попытка понять, как организованы блоки предложений, в которые они сгруппированы.

Характер анализа каждого из предложений, предпринимаемого в разделе «Сравнительный анализ», заслуживает особого рассмотрения. Арамейские предложения Ахикара целиком и полностью принадлежат к той традиции, представителями которой являются Книга Притчей и Книга Иисуса, сына Сирахова. Комментарии к этим книгам наполнены многочисленными параллелями из древневосточной литературы, в основном из литературы Древнего Египта и Месопотамии, и прежде всего из произведений того же жанра — сборников сентенций, предложений и пословиц. Принципы, по которым производится отбор параллелей, как правило, не сформулированы. По всей видимости, это связано с тем, что в этой области не существует общепризнанной методологии. Каждый из комментаторов привлекает сравнительный материал на свой вкус. Читатель, обращающийся к книге с названием «Арамейские предложения Ахикара и ветхозаветная литература премудрости», безусловно, ожидает найти в ней ответ на вопрос: Какие параллели существуют между предложениями Ахикара и книгами ветхозаветной премудрости? В книге М. Вайгля собран и проанализирован обширный сравнительный

² *Porten B., Yardeni A. Textbook of Aramaic Documents from Ancient Egypt Newly copied. Jerusalem, 1986–1993.*

³ *Kottsieper I. Die Sprache der Ahiqarsprüche (Beihefte zur Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft; 194). B.; N. Y., 1990.*

материал, часто выходящий за пределы уже известных сопоставлений речений Ахикара с текстами Ветхого Завета. Кроме того, автор приводит довольно много примеров из шумеро-аккадской литературы, несколько меньше — из древнеегипетской. Согласно исследованию Линденбергера, в литературе выявлено около 70 параллелей из Библии к 32 из 111 речений Ахикара. В рецензируемой работе параллелей значительно больше. Например, к речению «Как могут судиться дрова с огнем, мясо с ножом, и человек с царем?» Линденбергер дает две параллели — Эклл 6. 10, Ис 10. 15, а у Вайгля, помимо указанных, обсуждаются еще и тексты Ис 45. 9–10; Сир 8. 1; 13. 2. Кроме того, для многих текстов, не имеющих никаких параллелей у Дж. Линденбергера, в рецензируемой книге обнаруживаются несколько параллелей. Очевидно, что М. Вайгель в отборе параллелей руководствовался какими-то принципами, отличающими его работу от работ его предшественников.

Жанр рецензии не позволяет подробно остановиться на разборе методологии автора. Поэтому я ограничусь очень кратким ее обзором. Во-первых, существуют совершенно очевидные параллели между Ахикаром и, например, Книгой Притчей, которые, по всей видимости, говорят о том, что авторы обеих книг были знакомы с одной и той же традицией: «Не береги своего сына от палки, а иначе как ты спасешь его [от нечестия?]. Если я буду бить тебя, мой сын, ты не умрешь. Но если я оставлю тебя, [ты погибнешь]» (Ахикар 81–82)⁴ и «Не оставляй юноши без наказания: если накажешь его розгою, он не умрет» (Прит 23. 13). Что касается такого рода параллелей, то работа Вайгля ничего нового, безусловно, не прибавляет. Однако существуют параллели других типов, которые не менее интересны и не менее значимы для исследования литературы премудрости, как библейской, так и древневосточной. К сожалению, несмотря на обилие аналитического материала в книге, автор не делает никаких обобщений относительно типологии параллелей. Тем не менее в собранном им материале можно выделить несколько типов параллелей:

1) формальные параллели; у сравниваемых текстов сходная синтаксическая и текстовая структура: ср.: Ахикар 83 («Удар — для слуги, выговор — для служанки, да и для всех твоих слуг — поучение») и Прит 26. 3 («Бич для коня, узда для осла, а палка для глупых»); Ахикар 104 и Ис 10. 15;

2) употребление одних и тех же метафор; сравнение человека с сосудом, ср.: Ахикар 109 и Иер 22. 28;

3) один и тот же мотив: «...язык мягок, но ломает кость»: Ахикар 105–106 («Мягок язык царя, но может сломать ребра дракона, он подобен смерти, которая невидима») и Сир 29. 20 («Удар бича делает рубцы, а удар языка сокрушит кости»); мотив невидимой смерти, ср.: Ахикар 105–106 и Гильгамеш X. 301–317 («Никто не видит смерти, никто не видит лица [смерти], никто не [слышит] голоса смерти, (но) ярая смерть есть палач человека»);

4) один текст представляет собой переработку или перифраз другого текста: Ахикар 106 («О множестве детей пусть твое сердце не радуется, и о малом их количестве [пусть не печалится]») и Сир 17. 1 («Не желай множества негодных

⁴ Здесь и далее нумерация строк по изданию: *Cowley A. E. Aramaic papyri of the fifth century* V.C. Oxford, 1923.

детей и не радуйся о сыновьях нечестивых. Когда они умножаются, не радуйся о них, если нет в них страха Господня»);

5) сравниваемые тексты говорят об одной и той же ситуации: «молодой человек на службе у царя», ср.: Ахикар 101–102 («[Перед] лицом царя не поднимайся! Его гнев сильнее молнии. Берегись, как бы не показал он своего гнева из-за твоих слов, чтобы не погибнуть тебе прежде времени») и Прит 22. 29 («Видел ли ты человека проворного в своем деле? Он будет стоять перед царями, он не будет стоять перед простыми»).

Среди анализируемых параллелей есть также особая немногочисленная группа текстов, для которых приводятся параллели из более поздней традиции речений Ахикара, чтобы обосновать реконструкцию текста. Так, Ахикар 149 частично реконструируется на основании одной из сирийских версий. В связи с этим типом параллелей нельзя не отметить, что сравнительный анализ у Вайгля в ряде случаев оказывается очень полезен для понимания самого текста. Можно сказать, что это исследование дает пример комментирования текста путем анализа параллелей.

Детальное исследование речений Ахикара позволяет автору сделать новые выводы о месте и времени создания этого памятника. Вывод о месте создания речений Ахикара выглядит несколько противоречиво: с одной стороны, автор подчеркивает языковую неоднородность памятника — одни черты (в основном черты морфологии) указывают на восточноарамейскую родину речений и роднят их язык с языком арамейско-аккадской билингвы из Телль-Фахария, другие черты (в основном лексические и стилистические) указывают на ханаанейскую родину; с другой стороны, отмечается определенная гомогенность языка этого памятника. Эти противоречия снимаются самим автором следующим образом: текст речений формировался постепенно, включая разные традиции из разных регионов, но он был отредактирован, чем и объясняется его относительная языковая однородность. Таким образом, вопрос о месте создания речений не имеет простого и однозначного ответа. Тем не менее наиболее вероятным местом создания текстового ядра речений Ахикара, по мнению автора, является один из городских центров Верхней Месопотамии последней трети VIII или первой половины VII в. до н. э.

В целом рецензируемая книга неплохо отредактирована и содержит небольшое количество ошибок и опечаток. Ниже я остановлюсь на некоторых обнаруженных мной неточностях разного рода.

С. 73. Порядок слов в переводе арамейского текста «Bis in die Ewigkeit gehört ihr die Herrschaft» не соответствует порядку слов в приводимом оригинале, что связано, по-видимому, с распространенной технической проблемой набора семитского текста справа налево, не устраненной корректором.

С. 82. Отсылка к тексту Сираха («Sir 11:26») вводит в заблуждение. Известно, что нумерация в Книге Сираха зависит от версии, однако обычно стандартом является греческая версия, по которой сделана нумерация найденных фрагментов на древнееврейском. По греческой версии искомый текст находим в 11. 28 (в русском переводе это 12. 28).

С. 109. Параллель с аккадским текстом вызывает сомнения. В речении (5) говорится об опасных последствиях неосторожных слов, которые могут ранить, как оружие. Интерпретация аккадской пословицы, которую приводит автор в качестве параллели к мотиву «слова, которые ранят», неубедительна: «У того, кто ранен в спину, есть рот, чтобы говорить; тот, кто ранен в рот, как сможет говорить?». Совсем неочевидно, что эта пословица говорит об опасности злословия и клеветы, как считает автор.

С. 163. Текст Прит 13. 11 приводится по *Biblia Hebraica*, однако перевод не полностью соответствует оригиналу: «hwn *mhbl* ym'ṭ wqbš 'l yd yrh». Перевод: «Reichtum *in Hast* zählt wenig, aber wer auf der Hand sammelt, wird viel haben». Обратившись к примечанию, обнаруживаем путаницу: автор пишет, что в масоретском тексте имеется «*mbhl*» (что неверно) и дает глоссу «von Nichtigkeit», подходящую как раз к «*mhbl*». По-видимому, автор намеревался поправить масоретский текст, заменив «*mhbl*» на «*mbhl*», но по ошибке не сделал этого, однако в переводе было внесено изменение, соответствующее предполагаемой эмендации.

С. 363. Неправильно разделять Ахикар 148 на два речения 63 и 64, как это делает автор. Хотя они объединены в «парное речение» (*Spruchpaar*), остается непонятным, зачем вообще предполагать их относительную самостоятельность.

Подводя итоги, можно сказать, что рецензируемая книга представляет собой значительный вклад в исследование не только самого текста речений Ахикара, но и традиции древневосточной премудрости, с которой неразрывно связаны некоторые учительные книги Ветхого Завета. Книга М. Вайгля вряд ли может быть рекомендована студентам в качестве вводного материала для знакомства с проблематикой этого памятника, однако некоторые разделы Введения вполне годятся для этой цели. Если же говорить об исследователях, занимающихся книгами премудрости Ветхого Завета, а также дидактической литературой Месопотамии и Египта, то работа М. Вайгля несомненно представляет для них большой интерес как уникальное в своем роде исследование стиля, метафоричности и топики памятника древневосточной премудрости, который, как писали некоторые исследователи «Повести от Ахикаре», лишь случайно не вошел в канон Ветхого Завета.

А. К. Лявданский
(РГГУ)